

Научная статья

УДК 81-114.2

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-5-128-11>

<https://elibrary.ru/nmxsj>

Речевой портрет отправителя провокативных текстов

Ольга Викторовна Николенко^{1✉}, Галина Григорьевна Матвеева²

^{1,2}Донской государственный технический университет,
Ростов-на-Дону, Россия

^{1✉}olganikolenko15011977@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-7163-6872>

²gegemat2337633@rambler.ru; <https://orcid.org/0009-0000-8769-9384>

Аннотация. В рамках предложенной работы на примере психотерапевтического дискурса исследуются особенности речевого поведения отправителя профессиональных психотерапевтических текстов – Н. Никифорова – психотерапевта, использующего в своей практике провокативные методы.

Цель работы – определить по речи личностные качества психотерапевта, эффективно реализующего паттерны психологической провокации (чему свидетельствуют отзывы клиентов), и соотнести результаты с данными других антропоцентрических наук. Этот вопрос решается в рамках современного лингвистического течения – скрытой прагмалингвистики, объектом изучения которой является речь и речевое поведение адресанта в пределах «здесь и сейчас». В исследовании выявляются грамматические средства профессиональных текстов психологической направленности с целью раскрытия посредством них тех или иных индивидуальных черт психотерапевта, использующего в своей работе провокативные методы. Эти средства (в отличие от лексических) психотерапевт актуализирует интуитивно за счет накопленного им речевого опыта и с их помощью осуществляет скрытое воздействие на своего адресата, корректируя его разрушающие установки в сторону совершенствования. На основе поступаемых сигналов в голове адресата фиксируются часто актуализируемые адресантом планы речевых стратегий, и он неосознанно для себя определяет личностные качества говорящего и принимает решение о продолжении или непродолжении речевого взаимодействия.

Для определения личностных качеств провокативного психотерапевта посредством эмотивно-ориентированной стратегии «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии» рассматриваются актуализированные им речевые сигналы личного, социального и предметного планов. Посредством указанной стратегии авторы статьи устанавливают, что основными чертами успешного провокативного психотерапевта являются авторитетность, чувство юмора и остроумие. При этом каждая черта характера психотерапевта, диагностируемая по его речевым сигналам, проявляется в конкретном речевом действии, в пределах «здесь и сейчас» и имеет различную интенсивность актуализирующей силы (в зависимости от целей общения). Выводы о личностных сторонах психотерапевта, отражающих его социально значимые свойства, воспринимающая аудитория делает на основе субъективного образа, под влиянием своих ценностных установок и оценочных

суждений, обладающих той или иной степенью предвзятости. Диагностируемые качества играют важную роль в речевой провокации, поскольку благодаря именно им осуществляется скрытое воздействие психотерапевта на клиента и быстрее реализуется коррекция деструктивного психологического и физического состояния.

Ключевые слова: скрытая прагмалингвистика, речевой портрет, стратегии скрытого воздействия, провокативная речь

Для цитирования: Николенко О. В., Матвеева Г. Г. Речевой портрет отправителя провокативных текстов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 5 (128). С. 136–150. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-5-128-11>; EDN: NNMSXJ

Speech portrait of the sender of provocative texts

Olga V. Nikolenko^{1✉}, Galina G. Matveeva²

^{1,2}Don State Technical University,

Rostov-on-Don, Russia

olganikolenko15011977@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-7163-6872>

gegemat2337633@rambler.ru; <https://orcid.org/0009-0000-8769-9384>

Abstract. Within the framework of the proposed work, the peculiarities of speech behavior of the sender of professional psychotherapeutic texts – N. Nikiforov – a psychotherapist who uses provocative methods in his practice are investigated by the example of psychotherapeutic discourse.

The aim of the work is to determine by speech the personal qualities of a psychotherapist who effectively implements patterns of psychological provocation (as evidenced by client feedback) and to correlate the results with the data of other anthropocentric sciences. This question is addressed within the framework of a modern linguistic current – covert pragmalinguistics, the object of which is the speech and speech behavior of the addresser within the “here and now”. The study reveals grammatical means of professional texts of psychological orientation in order to reveal some individual features of a psychotherapist who uses provocative methods in his work. The psychotherapist uses these means (unlike lexical ones) intuitively at the expense of his accumulated speech experience and thus carries out a hidden influence on his addressee, correcting his destructive attitudes in the direction of improvement. On the basis of incoming signals, the plans of speech strategies often actualized by the addresser are fixed in the addressee’s head, and he unconsciously for himself determines the personal qualities of the speaker and makes a decision on continuation or non-continuation of speech interaction. The authors examine the speech signals of personal, social and subject plans to determine the personal qualities of a provocative psychotherapist by means of the emotion-oriented strategy “Participation/non-participation of communicators in a speech event”. Through the above strategy, the authors of the article establish that the main traits of a successful provocative psychotherapist are authority, sense of humor and wit. At the same time, each character trait of the psychotherapist, diagnosed by his speech signals, is manifested in a specific speech action, within the “here and now” and has a different intensity of actualizing power (depending on the goals of communication). The perceiving audience draws conclusions about the psychotherapist’s personal sides, reflecting his socially significant properties on the basis of a subjective image, under the influence of their value attitudes and value judgments, which have a certain degree of bias. Diagnosable qualities play an important role in speech provocation, because thanks to them the psychotherapist’s hidden influence on the client and the corrections of destructive psychological and physical state are realized faster.

Keywords: covert pragmalinguistics, speech portrait, covert influence strategies, provocative speech

For citation: Nikolenko O. V., Matveeva G. G. Speech portrait of the sender of provocative texts. *Cherepovets State University Bulletin*, 2025, no. 5 (128), pp. 136–150. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-5-128-11>; EDN: NNMSXJ

Введение

Личность психотерапевта – его характер, мировоззренческие принципы, отношение к себе и окружающим, восприятие себя и других в мире и т. п. – представляется важнейшим условием эффективности его работы. Каждый метод психотерапевтической деятельности имеет свои специфические особенности. Отличительным знаком провокативной психотерапии являются речевые провокации с целью вызвать у пациента эмоциональную реакцию и корректировать его деструктивные убеждения и поведение. Следовательно, сам психотерапевт должен обладать такими личностными качествами, которые могли бы способствовать успешному осуществлению его психотерапевтической деятельности.

Среди определяющих эффективного психотерапевта факторов можно выделить следующие: критичность в оценке ситуации, легкость в восприятии человеческой природы, уверенность в себе и своих действиях, гибкость поступков и мышления, аналитичность ума, способность к эмоциональной рефлексии с клиентом, надежность, чувство юмора и остроумие, а также способность внушать доверие¹. Безусловно, каждое из качеств успешного психотерапевта имеет множество проявлений. Так, если посмотреть словари синонимов, то, например, у слова *уверенность* можно найти до 18 смысловых вариантов, среди которых надежность, авторитетность, решительность, твердость, устойчивость² и др. У леммы *надежность* до 45 синонимов: уверенность, авторитетность, незыблемость, непоколебимость, устойчивость, ответственность, твердость, убедительность³ и др.

Некоторые слова в словарном описании имеют чуть ли не противоположное значение. Например, *юмор*: ирония, остроумие (положительная характеристика) – сарказм, шутка (нейтральная характеристика) – насмешка, осмеивание (отрицательная характеристика). Такая широкая смысловая подвижность характеризующих слов выдвигает предположение, что личность проявляет свои качественные грани неоднородно, по-разному в зависимости от конкретной ситуации, в том числе и речевой.

В качестве речевого материала исследования к анализу привлекались речевые акты психотерапевтического дискурса монологического (выступление на интернет-канале) и диалогического жанров. К последним относятся:

1. Психотерапевтический сеанс по эмоциональной психорегуляции личности.
2. Интервью психотерапевта на телевидении.
3. Переписка с клиентами в соцсетях.

Речевой материал отбирался с учетом синхронно-межличностного подхода. Исследовались тексты указанных выше жанров, которые были созданы одним автором – Николаем Никифоровым. Н. Никифоров – психолог, психотерапевт, врач-психиатр – руководит Симферопольским консультативным центром коррекции веса и нервных расстройств, консультирует пациентов по вопросам депрессивных состояний и

¹ Аверьянов А. И. Личностные качества экзистенциального терапевта: зарубежный опыт // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. Санкт-Петербург, 2018. Т. 8, Вып. 2. С. 140.

² Тришин В. Н. Большой русский словарь-справочник синонимов, 2013. URL: <https://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-trishin/index.htm> (дата обращения: 12.03.2025).

³ Там же.

психической дисфункции личности. В своей практике применяет методы провокативной психотерапии и гипнотерапии. Обозначенные вопросы и являлись темой экспериментального материала. Спонтанные тексты указанного психотерапевта были записаны и поделены на малые синтаксические группы (МСГ) – «минимальные актуализированные предикативно-модальные единицы речи»¹. Всего анализу подверглись 4 000 МСГ.

Поднятые в работе вопросы и особенности эмпирического материала обусловили необходимость использования в ней метода объективного прагмалингвистического эксперимента, которым работают в рамках скрытой прагмалингвистики. Этим методом на основе спонтанной речи психотерапевта были выявлены прагмалингвистические элементы его речевого портрета и на их основе научно обоснованы его индивидуальные черты.

Данные, полученные в результате использования метода объективного прагмалингвистического эксперимента, обрабатывались модифицированным контент-анализом. Он позволил по речевым сигналам психотерапевта выявить не только его личностные качества, но и его ценностные установки, желания и ожидаемые результаты от конечной цели конкретного речевого производства. Кроме того, в исследовании применялись методы сопоставительного и интерпретационного анализа при описании отношения полученных данных к доверительному интервалу: меньше его нижней границы, больше его верхней границы и в его пределах.

Основная часть

В процессе коммуникации говорящий с целью воздействия на слушающего намеренно выбирает слова и выражения, чем создает исследуемый функциональный прагмалингвистикой фальшь-имидж². Однако актуализация грамматических и текстуальных форм осуществляется отправителем текста интуитивно. Он, каждый раз вступая в речевое взаимодействие с другими, подсознательно автоматизирует свой накопленный речевой практикой опыт. С помощью грамматических и текстуальных форм адресант оказывает неосознаваемое ни для себя, ни для адресата воздействие. Именно неявное речевое воздействие составляет предмет изучения скрытой прагмалингвистики³, поскольку спонтанная речь имеет высокий психодиагностический потенциал⁴.

Научная школа, занимающаяся вопросами скрытой прагмалингвистики⁵, успешно диагностирует личностные характеристики индивида по его речи, выявляет воз-

¹ Матвеева Г. Г. Основы прагмалингвистики. Москва: ИНФРА-М, 2022. С. 109.

² Самарина И. В. Коммуникативные стратегии «создание круга чужих» и «создание круга своих» в политической коммуникации (прагмалингвистический аспект): дис. ... канд. филол. наук: Ростов-на-Дону, 2006. С. 2.

³ Матвеева Г. Г. Основы прагмалингвистики. Москва: ИНФРА-М, 2022. С. 101.

⁴ Зюбина И. А. Прагмалингвистический аспект речевого поведения русскоговорящего и англоговорящего государственного обвинителя: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону: РГПУ, 2005. С. 3.

⁵ Самарина И. В. Коммуникативные стратегии «создание круга чужих» и «создание круга своих» в политической коммуникации (прагмалингвистический аспект): дис. ... канд. филол. наук: Ростов-на-Дону, 2006. 158 с.; Матвеева Г. Г. Основы прагмалингвистики. Москва:

действующую силу отправителя текста на его получателя и методы распознавания личностных черт участников речевого взаимодействия, раскрывает способы перестраивания их мировоззренческих установок и пути отражения деструктивных манипулятивных вмешательств. Для выявления речевого поведения отправителя текста (в нашем случае – психотерапевта) был проведен объективный прагмалингвистический эксперимент. При его проведении задействовалась эмотивно-ориентированная (связанная со слушающим) речевая стратегия скрытого воздействия отправителя текста на его получателя «Участие / неучастие коммуникантов в речевом событии». Она представлена актуализацией личного, социального и предметного планов. Каждый план имеет свои способы актуализации определенными речевыми сигналами. Подсчет проявления этих планов приводится в процентах, которые рассчитываются с использованием статистического метода модифицированного контент-анализа и заносятся в таблицы (см. таблицу).

О личном плане стратегии «Участие / неучастие коммуникантов в речевом событии» говорят следующие лексико-грамматические сигналы: глаголы и личные местоимения 1-го и 2-го лица единственного числа; эксклюзивные местоимения «мы» и «вы»; притяжательные местоимения, образованные от эксклюзивных форм; вводные слова со значением личного отношения к событиям; междометия с субъективным отношением отправителя к речевой ситуации и ее участникам; модальные частицы; лексемы с явно не выраженным указанием на участие отправителя в речевом событии или отношении к нему.

Социальный план представлен следующими лексико-грамматическими сигналами: формами глагола 3-го лица единственного и множественного числа и соответствующими местоимениями; побудительным наклонением¹; неопределенной формой глагола; страдательным залогом; деепричастием или деепричастным оборотом; инклюзивными местоимениями «я» и «ты»; деперсонализированными местоимениями; предикативами со значением необходимости или желательности; СПП с зависимыми частями условия и цели; лексемами с указанием на соборность.

Предметный план отражает следующие лексико-грамматические средства: формы глаголов действительного залога с выводимым из контекста предметом или лицом; указание на наличие неучастника данного речевого события.

Каждый отправитель текста в разных речевых ситуациях актуализирует по-разному количество планов стратегий в зависимости от своих личностных качеств,

---

ИНФРА-М, 2022. 205 с.; Зюбина И.А. Прагмалингвистический аспект речевого поведения русскоговорящего и англоговорящего государственного обвинителя: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону: РГПУ, 2005. 24 с.; Тактарова А. В. Эффективность речевого поведения журналиста // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2013, Т. 1, № 4. С. 146–154; Мясичев Г. И. Перлокутивный эффект речевого воздействия блогеров (прагмалингвистический аспект): дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2021. 196 с.; Басенко Г. В. Роль речевых штампов в реализации ассоциативных отношений (прагмалингвистический аспект). Вестник Курганского государственного университета. Курганск. 2019. № 1 (52). С. 75–80; и др.

¹ Беляева В. Э. Лингвистические особенности лайфстайл-дискурса (на примере текстов о похудении) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 1 (124). С. 101. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-1-124-8>

которые он проявляет в конкретной ситуации. Для точного диагностирования тех или иных характеризующих индивидуальных сторон психотерапевта посредством метода модифицированного контент-анализа было проведено исследование речевого материала на предмет частоты актуализации в нем речевых планов указанных выше речевых стратегий и произведена статистическая обработка данных, полученных в ходе анализа. В каждой речевой ситуации был выявлен доминирующий речевой план, актуализируемый отправителем посредством обозначенного выше набора речевых сигналов. Количественно-качественное соотношение речевых сигналов в приоритетном речевом плане позволило диагностировать индивидуальные черты, которые отправитель проявляет в конкретной речевой ситуации.

В таблице представим данные, полученные после проведения эксперимента по выявлению личностных качеств в различных ситуациях речевого общения психотерапевта Н. Никифорова. Анализу подвергалась его речь:

1) при открытой демонстрации сеанса провокативной психотерапии «Как не давать советы. Работа с неопределенным запросом» <https://www.youtube.com/watch?v=WidBngL4kes>;

2) в интервью журналисту телепередачи «Крымская правда» (эфир от 20.01.2023) <https://c-pravda.ru/news/2021-11-11/budte-zdorovy-75?ysclid=lrn9qe55kn913983996>;

3) переписка с подписчиками в социальной сети «В контакте» <https://vk.com/nnikiforov76?ysclid=lz48ihnd8y607506963>;

4) выступление на интернет-канале по теме «Парадоксальная психотерапия» <https://www.youtube.com/watch?v=YrNN-Yff25Q>

Таблица

**Фрагмент речевого портрета Н. Никифорова по скрытой речевой стратегии
«Участие / неучастие коммуникантов в речевом событии»**

Жанр	Всего МСГ, ед.	Личный план, %	Социальный план, %	Предметный план, %
Диалог (психотерапевтический сеанс)	500	53,4	29,4	17,2
Диалог (интервью)	500	4,6	24,2	67,2
Диалог (переписка в соцсети)	500	6,0	55,0	39,0
Монолог (интернет-канал)	500	10,4	64,4	25,2
Среднежанровая величина (СРВ)		18,6	43,2	37,2
Доверительный интервал		4,6–33,5	38,6–47,8	23–51,4

Картина полученных данных показывает, что из всех по отношению к среднежанровой величине участия отправителя текста в речевом событии преобладает социальный план: среднежанровая величина составляет 43,2 %. Причем наибольший показатель фиксируется за выступлением Н. Никифорова на интернет-канале (64,4 %, что выше на 21,2 % СРВ и на 16,6 % верхней границы доверительного ин-

тервала) и в интернет-переписке (55,0 %, что лишь на 9,4 % меньше показателя выступления на канале). Считаем, что это связано с объективными причинами: устная спонтанная речь психотерапевта в монологическом выступлении на своем интернет-канале и в переписке с подписчиками (55,0 %) отражает национальный дух народа, который проявляется в соборности и коллективизме, а также готовностью следовать за лидером. Более низкие показатели социального плана зафиксированы в психотерапевтическом сеансе (29,4 %) и в интервью (24,2 %). Это объясняется направленностью речи на получателя текста, конкретного индивида: в нашем случае – клиента и журналиста.

Обратимся к примерам с целью выявления и описания сигналов социального плана в речи Н. Никифорова.

Когда человек должен был встречаться со значимыми другими, ему было предложено демонстрировать свою значимость потением (Парадоксальная психотерапия).

Грамматическими показателями сигналов социального плана в данном примере являются предикатные формы (*должен был*), безличная конструкция (*было предложено*), инфинитив (*демонстрировать*) и др. На уровне лексики можно выделить слово *человек* как актуализатор речевого сигнала соборности: *человек* воспринимается слушающими в виде собирательного образа, поступки которого характерны большинству людей, живущих по законам социума.

С другой стороны, психотерапевт может прибегать к синекдохе: выражать общее в частном для большей конкретизации ситуации:

Необходимо добавить, что, даже находясь в одиночестве, человек может вести диалоги в уме о жизни (интервью).

Здесь на уровне грамматики сигналом социального плана выступают деепричастие (*находясь*), повелительное наклонение глагола (*необходимо добавить*), глагол в 3-м лице (*может вести*) и др. Психотерапевт знает, что его речь направлена на широкую аудиторию, в рядах которых и профессионалы психологи, и простые люди, ищущие решение своим проблемам. В этой связи адресант интуитивно ставит перед собой ряд социальных задач:

– объективно описывать существующую проблему. Так, во фразе – *человек может вести диалоги в уме о жизни* – субъект (*человек*) воспринимается слушающими уже как отдельная личность, в виде собирательного образа (синекдоха), поступки которого характерны большинству из них;

– на примере конкретного человека показывать способ решения насущной проблемы: *ему было предложено демонстрировать свою значимость потением*. Здесь предикат в безличной форме снимает логический акцент с субъекта речи и грамматическими формами подчеркивает приоритетность объекта в повествовании;

– причислять себя к конкретному кругу общественности, «быть одним из них».

Так, психотерапевт обращает внимание адресатов своего высказывания на свою солидаризацию с ними, чем дает себе право быть выразителем их идей и стремле-

ний¹. Работа «на собеседника» как отдельной личности и как члена социума, соотношение себя с обществом помогает индивиду определять свою социальную значимость².

Вторую позицию в представленной таблице занимает предметный план со среднережежанровой величиной в 37,2 %. Он в речи психотерапевта имеет достаточно широкий доверительный интервал (23–51,4 %). Такой разрыв объясняется жанровыми особенностями выбранной для анализа речи. Например, в интервью предметный план (67,2 %) больше на 10,8 % верхней границы доверительного интервала (23–51,4 %) и на 44,2 % – его нижней границы.

В интервью Н. Никифоров отвечал на вопросы журналиста относительно объективного явления – депрессии как медицинского термина. Естественно, как профессиональный психотерапевт, владеющий информацией относительно предмета речи, он освещал все его стороны с научной точки зрения. В самом стиле повествования улавливаются черты научности, характеризующейся объективностью, точностью, отсутствием эмоциональности, экспрессивности и личностно отмеченной оценки явлениям³. Это позволяет слушателю констатировать высокий профессионализм Н. Никифорова в обсуждаемой тематике, а также его авторитетность⁴, гибкость мышления, серьезность, надежность и уравновешенность⁵.

На последнем месте по степени актуализации находится показатель среднережежанровой величины личного плана – 8,6 % при доверительном интервале 4,6–3,5 %. Не может не обратить на себя внимание тот факт, что у одного и того же автора в разных жанрах спонтанной речи процент выражения личного плана неодинаков. Так, в психотерапевтическом сеансе он составляет 53,4 %, в то время как в интервью и на канале – 4,6 и 6,0 % соответственно. Все это наводит на мысль о том, что отправитель текста в речевом взаимодействии неосознанно раскрывает те или иные свои личностные качества лишь в конкретных пространственно-временных рамках⁶, т. е. в пределах «здесь и сейчас»: в зависимости от ситуации, целей и обстановки обще-

¹ Мясищев Г.И. Перлокутивный эффект речевого воздействия блогеров (прагмалингвистический аспект): дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2021. С. 76.

² Карымшакова Т. Г. Лингвистические технологии речевого воздействия в медицинском дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2015, С. 87.

³ Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 44.

⁴ Nikolenko O., Zakharchuk O., Babakova L., and Morenko B. The 'I' of the author and its persuasive function (as exemplified by the complex sentence with homogeneously collateral sub clauses) // The interdisciplinary approach in humanities" SHS Web of Conferences 69, 00081, 2019 <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196900081>

⁵ Степкин Ю. П. Социальная психология феномена авторитета личности // Психология человека в образовании. 2019. Т. 1, № 3. С. 249. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2019-1-3-249-257>.

⁶ Сарафанникова Е. В. Авторитетность в телевизионном новостном сообщении // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 4. С. 31.

ния; задач, которые решаются в процессе коммуникации; воспринимающей аудитории, ее образовательного и культурного уровня¹.

В этом же плане очень интересны высказывания с предикатом, выраженным глаголом в форме 1-го лица множественного числа. Они отражают идею фундаментальной сплоченности и сигнализируют о том, что психотерапевт интуитивно причисляет себя к единому с подписчиками сообществу, но при этом действует как его лидер². Воспринимая указанную глагольную словоформу, получатель текста чувствует себя включенным в беседу, в общий интерпретационный контекст. В итоге создается «видимость совместного принятия решения»³, в котором отправитель выполняет провокативную воздействующую функцию.

В психотерапевтическом сеансе центром внимания выступает клиент с его частной проблемой «совать нос в чужие дела». Это объясняет частую актуализацию местоимения 2-го лица единственного числа и соответствующих форм глагола (*ты говоришь, ты можешь, ты будешь* и т. п.). Эти речевые сигналы ориентирует высказывание на адресата, его проблемы⁴ и отражают провокативный способ их решения как возможный из числа вариантных.

В психологической научной литературе провокация выступает видовым понятием к термину манипуляция – речевое воздействие, которое мотивирует человека на поведение, выгодное для манипулятора⁵. С нашей точки зрения, манипуляция и провокация – составные части речевой стратегии, преследующей цель воздействовать на своего адресата: провокация вызывает всплеск эмоций, на фоне которых легко осуществимы манипулятивные действия, в том числе и конструктивного характера:

А мама тебя сильно ругала, когда ты палец в розетку совала? Я бы этого не помнил, если бы у меня это получилось. Значит, у тебя получилось, если ты не помнишь. Это замечательно!

Обращение Н. Никифорова к клиенту «на ты» сужает социальную дистанцию, создает близость интенциональных горизонтов, вносит оценочность в интерпретацию действительности, маневрирует эмоциональный фон речевого сотрудничества и доверия⁵, чем усиливает эффект от провокации.

Умелое пользование Н. Никифоровым провокативными недеструктивными методами в практике отражает его высокий профессионализм, в том числе и владение приемом «белой манипуляции», направленной «на благо не всегда покладистых или

¹ Кулешова А. В. Опыт исследования дискурсивных маркеров в трудах отечественных лингвистов: функционально-прагматический и функционально-семантический подходы // Научный диалог. 2024. № 13 (5). С. 88. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-5-84-103>

² Герасимов И. А. Манипуляция: какого она «цвета»? URL: <http://www.philol.msu.ru/rus/gom/arso/matveev.htm> (дата обращения: 25.12.2024).

³ Сарафанникова Е. В. Авторитетность в телевизионном новостном сообщении // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 4. С. 31.

⁴ Кулешова А. В. Опыт исследования дискурсивных маркеров в трудах отечественных лингвистов: функционально-прагматический и функционально-семантический подходы // Научный диалог. 2024. № 13(5). С. 88. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-5-84-103>

⁵ Крючкова И. М. Социально-психологические характеристики феномена «доверия» в работах отечественных психологов // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 8, № 8. С. 112–124. DOI: 10.12731/2218-7405-2017-8-112-124.

чего-то недопонимающих людей»¹. Провокативными фразами он вызывает эмоциональное возмущение клиента и на фоне этого негодования успешно осуществляет речевое воздействие, направленное на высмеивание проблемы.

Провокативность предполагает наличие у психотерапевта чувства юмора². В этом случае скрытое воздействие на клиента в общении «на равных» приобретает мягкие формы, а коррекция мировоззренческих установок протекает быстрее.

Использование юмора в психотерапевтических целях, по замечаниям провокативных психологов³, помогает людям с психологическими проблемами лучше понять себя и корректировать свое поведение:

Ты опытная, поэтому ты можешь сделать так, как тебе нравится. Тебя надо слушать в этом плане (сеанс).

Об остроумии Н. Никифорова говорит сказанная с терапевтическим юмором фраза в приведенном выше примере: *Тебя надо слушать в этом плане*. Она воспринимается клиентом как несерьезное отступление, вносящее определенную легкость в общение.

Юмор помогает Н. Никифорову спокойно, без стеснения обсуждать неудобные личные темы, пародировать в них поведение клиента. В шутовском тоне психотерапевт иллюстрирует общие пороки человечества⁴ и насмешливо замечает, что клиент так же, как и все, является носителем этих моральных недостатков. Выбирая иронию, основанную на противоречии между предметно-логическим и контекстуальным значением слова, Н. Никифоров интуитивно ставит под сомнение любое возмущение и недовольство своего собеседника:

Тебе надо открыть агентство, где ты будешь проводить тренинги по женскому пикапу. Хорошая мысль, да?

В конце высказывания в сеансе психотерапевт задает вопрос таким образом, чтобы клиент не мог и не желал опровергать ответ, заложенный в нем: *Хорошая мысль, да?* Такого рода вопросительная по структуре и утвердительная по содержанию интенция запроса информации является провокативной, потому что она не только провоцирует внимание клиента, но и вызывает у него необходимость в размышлении, подогревает его интерес к предмету разговора⁵, формирует восприятие психотерапевта как авторитетной личности.

Анализ стратегии участия позволяет сделать следующий вывод: планы, актуализирующие грамматические средства личного речевого вклада психотерапевта в высказывание, представлены неоднородно. Их интуитивный выбор диктуется законами речевого жанра и характеризует отправителя текста только в конкретном месте и

¹ Карымшакова Т. Г. Лингвистические технологии речевого воздействия в медицинском дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2015. С. 92.

² Брандсма Д., Фаррели Ф. Провокативная терапия: учебник. Санкт-Петербург: Прогресс книга, 2024. С. 3.

³ Там же.

⁴ Николенко О. В., Матвеева Г. Г. Роль междометия в реализации скрытых стратегий речевого поведения // Преподаватель XXI век. 2024. № 3, ч. 2. С. 446.

⁵ Моисеенко Л. В. Популистский политический дискурс: диагностические признаки и лингвокогнитивные приемы создания // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2019, Т. 18, № 2. С. 110. <https://doi.org/10.15688/ivolsu2.2019.2.10>

времени. С помощью стратегии участия по речи, произнесенной Н. Никифоровым в психотерапевтическом сеансе, выявляются такие его личностные качества¹, как: способность к эмоциональной рефлексии² с клиентом, авторитетность, чувство юмора и остроумие. Переписка в социальных сетях с подписчиками и устные выступления на интернет-канале раскрывают его профессионализм, аналитичность ума, гибкость мышления³, авторитетность и стремление к коллективизму. Монологическое выступление на интернет-канале, обращенное к ретинальному зрителю, позволило зафиксировать у Н. Никифорова профессионализм, уравновешенность, надежность и гибкость ума.

Выводы

Подведем итог описания качеств, характеризующих личность, и определим, как реализуется то или иное качество Н. Никифоровым в различных ситуациях общения.

Основополагающей чертой успешного психотерапевта является его авторитетность в глазах клиента, потому что именно авторитетность дает наивысший коррекционный эффект, поскольку она связана с побуждением, психоэмоциональным заражением и проявляется в непреднамеренном или непроизвольном внушении, которое часто осуществляется незаметно для клиента. И чем больше скрытость речевого воздействия, тем выше авторитетность психотерапевта. В этом случае он с успешным результатом влияет не только на конкретную личность (клиента), но и на широкую аудиторию (например, при групповом сеансе или выступлении в СМИ). Анализ речевых сигналов всех трех планов стратегии участия показал, что авторитетность Н. Никифорова достаточно высока, благодаря ей за счет аналитичности ума он способен развивать свой природный дар коммуникативного лидера для социальной полезности и быть ориентиром профессиональной и общечеловеческой надежности – положительного духовно-нравственного качества, выражающего устойчивость и твердость нравственных основ поведения личности. Надежность Н. Никифорова проявляется в умении не отходить от нравственных и профессиональных заповедей врача, исцеляющего душу больного; в утверждении в нем положительного результата психотерапевтической работы. Провокативность в психотерапии вынуждает психотерапевта иметь чувства юмора и быть остроумным. Юмор будет иметь терапевтический эффект в том случае, если он не задевает клиента, а наоборот, отражает чувственное понимание его проблем.

Если в юморе сквозит негативная оценка чувствам клиента, он становится вредным и даже опасным.

Чувство юмора и остроумие Н. Никифорова снижают напряжение в речевом взаимодействии, минимизируют жизненные проблемы клиента, перепроцессируют мо-

¹ Матвеева Г. Г. Идентификация индивидуальных качеств говорящего по его прагмалингвистическому речевому портрету. URL: <http://www.philol.msu.ru/rus/gorn/arso/matveev.htm> (дата обращения: 25.12.2024).

² Lo T. T., Van Lissa C. J., Verhagen M., Hoemann K., Erbaş Y., & Maciejewski D. F. A theory-informed emotion regulation variability index: Bray-Curtis dissimilarity // *Emotion*. 2024. № 5. Pp. 1273–1285. <https://doi.org/10.1037/emo0001344>

³ Багдасарян Т. М. Речевые привычки отправителя текста // *Гуманитарные и социальные науки*. 2018. № 1. С. 101. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2018-66-1-95-102>

дально-оценочное направление в восприятии действительности. С их помощью психотерапевт бросает вызов клиенту, вынуждает совершать эмоциональную реакцию на сарказм и шутки. Высмеивая самоуничижительные установки клиента, Н. Никифоров доводит их до глобального преувеличения, чем порождает волну негодования, а вместе с ним – твердую установку сопротивляться приведенным в саркастической форме доводам, что ставит под сомнение реальный масштаб проблемы.

Благодаря гибкости мышления – свойству переструктурировать поведенческие и речевые стратегии при изменении ситуативных условий и эмоциональной рефлексии с клиентом, подключению к его чувствам и эмоциональным ощущениям – Н. Никифоров в своей практике выходит за границы стандартных подходов, ищет новые решения и преодолевает психологические предубеждения больного. Часто меняя провокативные стратегии во время того или иного речевого взаимодействия, он ищет наиболее оптимальный способ воздействия на клиента. И показателем эффективности такого поиска является трансформация разрушительных убеждений человека, обратившегося к нему за профессиональной психологической помощью.

Список литературы / References

Аверьянов А. И. Личностные качества экзистенциального терапевта: зарубежный опыт. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика*, Санкт-Петербург, 2018, т. 8, вып. 2. С. 139–151. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.203>

Aver'ianov A. I. Personal qualities of existential therapist: international experience. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology and education*, St Petersburg, 2018, vol. 8, iss. 2, pp. 139–151. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.203>. (In Russ.)

Багдасарян Т. М. Речевые привычки отправителя текста. *Гуманитарные и социальные науки*, 2018, № 1, с. 95–102. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2018-66-1-95-102>

Bagdasarian T. M. Speech habits of the text sender. *The Humanities and Social Sciences*: 2018, no. 1, pp. 95–102. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2018-66-1-95-102>. (In Russ.)

Басенко Г. В. Роль речевых штампов в реализации ассоциативных отношений (прагмалингвистический аспект). *Вестник Курганского государственного университета*, Курганск, 2019, № 1 (52), с. 75–80.

Basenko G. V. The role of speech clichés in the realization of text recipient's association (pragmalinguistic aspect). *Bulletin of Kurgan State University, Kurgansk*, 2019, no. 1 (52), pp. 75–80 (In Russ.)

Беляева В. Э. Лингвистические особенности лайфстайл-дискурса (на примере текстов о похудении) // *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2025, № 1 (124), с. 101–110. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-1-124-8>

Beliaeva V. E. Linguistic features of lifestyle discourse (on the example of texts about weight loss). *Cherepovets State University Bulletin*, 2025. no. 1 (124), pp. 101–110. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-1-124-8> (In Russ.)

Герасимов И. А. *Манипуляция: какого она "цвета"?* URL: <http://www.philol.msu.ru/rus/gorn/arso/matveev.htm> (дата обращения: 25.12.2023).

Gerasimov I. A. *Manipulation: what is its "color"?* Available at: <http://www.philol.msu.ru/rus/gorn/arso/matveev.htm> (accessed: 25.12.2023). (In Russ.)

Зюбина И. А. *Прагмалингвистический аспект речевого поведения русскоговорящего и англоговорящего государственного обвинителя* : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону: РГПУ, 2005. 24 с.

Ziubina I. A. *Pragmalinguistic aspect of speech behavior of Russian-speaking and English-speaking state prosecutor*: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences. Rostov-on-Don: RGPU, 2005. 24 p. (In Russ.)

Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена, 2002. 447 с.

Karasik V. I. *Language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena, 2002. 447 p. (In Russ.)

Карымшакова Т. Г. *Лингвистические технологии речевого воздействия в медицинском дискурсе*: дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2015. 201 с.

Karymshakova T. G. *Linguistic technologies of speech impact in medical discourse*: Cand. thesis in Philological Sciences. Ulan-Ude, 2015. 201 p. (In Russ.)

Крючкова И. М. Социально-психологические характеристики феномена «доверия» в работах отечественных психологов. *Современные исследования социальных проблем*. 2017, т. 8, № 8, с. 112–124. DOI: 10.12731/2218-7405-2017-8-112-124

Kriuchkova I. M. Social and psychological characteristics of the phenomenon of “trust” in the works of Russian psychologists. *Modern studies of social issues*, 2017, no. 8, pp. 112–124. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2017-8-112-124>. (In Russ.)

Кулешова А. В. Опыт исследования дискурсивных маркеров в трудах отечественных лингвистов: функционально-прагматический и функционально-семантический подходы. *Научный диалог*. 2024, 13(5), С. 84–103. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-5-84-103>

Kuleshova A. V. Discourse markers in works of Russian linguists: Functional-pragmatic and functional-semantic approaches. *Scientific dialogue*, 2024, 13 (5), pp. 84–103. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-5-84-103>. (In Russ.)

Матвеева Г. Г. *Идентификация индивидуальных качеств говорящего по его прагмалингвистическому речевому портрету*. URL: <http://www.philol.msu.ru/rus/gorn/arso/matveev.htm> (дата обращения: 25.12.2024).

Matveeva G. G. *Identification of individual qualities of the speaker by his pragmalinguistic speech portrait*. Available at: <http://www.philol.msu.ru/rus/gorn/arso/matveev.htm> (accessed: 25.12.2024). (In Russ.)

Матвеева Г. Г. *Основы прагмалингвистики*. Москва: ИНФРА-М, 2022. 205 с.

Matveeva G. G. *Fundamentals of pragmalinguistics*. Moscow: INFRA-M, 2022. 205 p. (In Russ.)

Моисеенко Л. В. Популистский политический дискурс: диагностические признаки и лингвокогнитивные приемы создания. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*, 2019, т. 18, № 2, с. 105–117. <https://doi.org/10.15688/ivolsu2.2019.2.10>

Moiseenko L. V. Populism in political discourse: Diagnostic features and linguo-cognitive techniques of formation. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2019, vol. 18, no. 2, pp. 105–117. <https://doi.org/10.15688/ivolsu2.2019.2.10>. (In Russ.)

Мясищев Г. И. *Перлокутивный эффект речевого воздействия блогеров (прагмалингвистический аспект)* : дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2021. 196 с.

Myasishchev G. I. *Perlocutive effect of bloggers' speech impact (pragmalinguistic aspect)*: Cand. thesis in Philological Sciences. Rostov-on-Don: DGTU, 2021. 196 p. (In Russ.)

Николенко О. В., Матвеева Г. Г. Роль междометия в реализации скрытых стратегий речевого поведения. *Преподаватель XXI век*. 2024. № 3, ч. 2. С. 442–454.

Nikolenko O. V., Matveeva G. G. The role of interjections in the implementation of hidden strategies of speech behavior. *Russian Journal of Education*, 2024, no. 3, vol. 2, pp. 442–454. (In Russ.)

Самарина И. В. *Коммуникативные стратегии «создание круга чужих» и «создание круга своих» в политической коммуникации (прагмалингвистический аспект)* : дис. ... канд. филол. наук: Ростов-на-Дону, 2006. 158 с.

Samarina I. V. *Communicative strategies "creating a circle of strangers" and "creating a circle of their own" in political communication (pragmalinguistic aspect)*: Cand. thesis in Philological Sciences. Rostov-on-Don, 2006. 158 p. (In Russ.)

Сарафанникова Е.В. Авторитетность в телевизионном новостном сообщении. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2016, № 4, с. 31–34.

Sarafannikova E. V. Authoritativeness in television news. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 2016, no 4, pp. 31–34. (In Russ.)

Степкин Ю. П. Социальная психология феномена авторитета личности. *Психология человека в образовании*, 2019, т. 1, № 3, с. 249–257. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2019-1-3-249-257>

Stepkin Yu. P. Social psychology of the phenomenon of personality authority. *Psychology in Education*. 2019, vol. 1, no. 3, pp. 249–257. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2019-1-3-249-257>. (In Russ.)

Тактарова А. В. Эффективность речевого поведения журналиста. *Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина*, 2013, т. 1, № 4, с. 146–154.

Taktarova A. V. The verbal behavior of journalist (based on the articles by Dmitry Gubin). *Pushkin Leningrad State University Journal*, 2013, vol. 1, no. 4, pp. 146–154. (In Russ.)

Училов П. С. Специфика языковой личности спичрайтера (на материале официальных выступлений В.В. Путина и Д.А. Медведева). *Коммуникативные исследования*, 2015, № 2 (4), с. 96–103.

Uchirov P. S. Specifics of linguistic identity of a speechwriter (on the basis of official public speeches of Vladimir Putin and Dmitry Medvedev). *Communicative Studies*, 2015, no. 2 (4), pp. 96–103. (In Russ.)

Nikolenko O., Zakharchuk O., Babakova L., and Morenko B. The 'I' of the author and its persuasive function (as exemplified by the complex sentence with homogeneously collateral sub clauses). *SHS Web of Conferences*, 2019, vol. 69, 00081. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196900081>

Lo T. T., Van Lissa C. J., Verhagen M., Hoemann K., Erbaş Y., & D. F. Maciejewski *A theory-informed emotion regulation variability index: Bray-Curtis dissimilarity*. *Emotion*, 2024, no. 5, pp. 1273–1285. <https://doi.org/10.1037/emo0001344>

Сведения об авторах

Николенко Ольга Викторовна – кандидат филологических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0001-7163-6872>, olganikolenko15011977@gmail.com, Донской государственный технический университет (пл. Гагарина, 1, 344030 Ростов-на-Дону, Россия); **Olga V. Nikolenko** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, orcid.org/0000-0001-7163-6872, olganikolenko15011977@gmail.com, Don State Technical University (1, Gagarin Square, 344030 Rostov-on-Don, Russia).

Матвеева Галина Григорьевна – доктор филологических наук, профессор; <https://orcid.org/0009-0000-8769-9384>, gegemat2337633@rambler.ru, Донской государственный технический университет (пл. Гагарина, 1, 344030 Ростов-на-Дону, Россия); **Galina G. Matveeva** – Doctor of Philological Sciences, Professor; <https://orcid.org/0009-0000-8769-9384>; gegemat2337633@rambler.ru, Don State Technical University (1, Gagarin Square, 344030 Rostov-on-Don, Russia).

Заявленный вклад авторов: авторы сделали разный вклад в подготовку публикации, что отражено в последовательности персоналий авторского коллектива. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors made different contributions to the preparation of the publication, which is reflected in the sequence of personalities of the author's team. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.02.2025; одобрена после рецензирования 10.04.2025; принята к публикации 24.04.2025.

The article was submitted 26.02.2025; Approved after reviewing 10.04.2025; Accepted for publication 24.04.2025.